

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ.
К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА**

ALEXANDER PUSHKIN IN NORDIC LITERATURE.
DEDICATED TO THE 220th ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF THE POET

©Иллюстрации Евгении Двоскиной

МАРКЕЛОВА Ольга Александровна / MARKELOVA Olga

Литературовед, переводчик / Literary scholar, translator

Россия, Москва / Russia, Moscow

ПУШКИН В ДАНИИ PUSHKIN IN DENMARK

Abstract: The Danish readers first learned about A. S. Pushkin's life and works as early as in the 1840s. The first translations of his poems were made from German as an intermediate language, and the first articles about him were also based on foreign sources and repeated the latter's mistakes. Later on the translations began to be made directly from Russian. The works most often translated into Danish were Pushkin's prose and larger poetical works. The translating activity was at the highest at the turn of the 19th century and in the first half of the 20th century. Translations made during this period are often of good poetical quality and are demanded by the readers. Since the 1940s till nowadays new translations of Pushkin's prose and poetry have been published quite rarely, but nevertheless the operas based on his works are widely staged in Denmark, and the Danish slavists are interested in his literary heritage. Nowadays Pushkin is generally a background figure for the Danish readers and critics, for whom he is mainly the foregoer of the great Russian prose writers of the 19th and the 20th century, more familiar to them.

Ключевые слова / Keywords: А. С. Пушкин, датская литература, XIX–XXI вв., художественный перевод, датско-русские культурные связи / Alexander Pushkin, Danish literature, 19th–21st centuries, literary translation, Danish-Russian cultural relations

«Пушкин по-датски» — не только и не столько узкий вопрос о переводе произведений отдельно взятого поэта с русского языка на датский, сколько часть более широких вопросов о способах рецепции русской литературы и культуры в Дании, оценке её деятелей, путях знакомства с ней.

Сама история переводов Пушкина на датский язык ведёт отсчёт от середины XIX в. Уже беглое знакомство со списком переводов показывает, что наиболее часто на датский язык переводилась проза Пушкина и крупные поэтические произведения. Лирические стихотворения составляют меньшинство среди переводов.

Основной пик переводческой деятельности приходится на рубеж XIX–XX вв. Надо заметить, что в тот период и литература Скандинавских стран —

как современная, так и относящаяся к минувшим эпохам — весьма активно переводилась в России.

Первое знакомство датских читателей с личностью и творчеством Пушкина началось буквально сразу после его гибели. Сообщения об этом трагическом событии и об утрате, которую понесла русская литература, в марте 1837 г. были напечатаны во многих крупных датских газетах¹.

В 1838 г. в журнале «Браги и Идунн» вышла статья Педера Лудвига Мёллера «*Alexander Puschkins Liv og Poesi*» (Впоследствии переиздана в сборнике «*Kritiske Skizzer fra Aarene 1840–47*»). В статье даётся очерк биографии поэта. Представлен контекст русской литературы, в котором появились произведения Пушкина: названы такие фигуры, как Карамзин, Крылов, Жуковский, Одоевский, Марлинский и Лермонтов (даётся ссылка на немецкий перевод «Героя нашего времени!»). Также творчество Пушкина помещается в контекст современной европейской (и, в гораздо меньшей степени, скандинавской) поэзии: в статье говорится о влиянии Байрона на Пушкина, цитируются стихотворения Йенса Баггесена, Альфреда де Мюссе. Подчёркивается и интерес Пушкина к политике, но декабристы едва упоминаются. Пушкин в статье характеризуется как «страстная натура» (*lidenskabelig Natur*). Для того, чтобы дать читателю более живое и наглядное представление о личности русского поэта,

Мёллер помещает в своей статье крупный фрагмент мемуаров некоего «австрийского путешественника (Гитца)», рассказывающего, как однажды во время вечерней прогулки в Петербурге тот случайно встретил Пушкина и попытался вызвать его

¹ [Puschkin A.] Alexander Puschkin: 1799–1837. Mindebog: Udgivet af en Kreds af danske og russiske Beundrere / Under red. af K. Flor, W. van der Vliet og S. de Turczin. København, 1937. S. 196–197. (Далее — Mindebog 1937).

на разговор о «поэтических материях», однако безрезультатно; поэту в ту пору было около 35 лет, и он был разочарован в жизни².

Важно, что в биографический очерк в тексте статьи вставлены переводы стихотворений Пушкина: лирическая баллада «Чёрная шаль», эпиграмма «*Ex ungue leonem*», «политическое» стихотворение «Клеветникам» («О чём шумите вы, народные витии»). В последнем случае заглавие стихотворения передано как «*Til Ruslands Fjender*» («Врагам России») — то есть, речь идёт не столько о переводе названия, сколько о его интерпретации. Сам выбор таких непохожих текстов уже говорит о стремлении переводчика наглядно представить читателям жанровое разнообразие поэзии Пушкина. Фрагменты из «Евгения Онегина» цитируются в статье в переводе на немецкий язык (без указания переводчика). О степени точности этого перевода можно судить по тому, что Татьяна в нём именуется Йоханной. Обилие ссылок на немецкие источники даёт основание полагать, что и переводы упомянутых стихотворений на датский язык были сделаны, очевидно, не с подлинника. С точки зрения стилистики этим переводам присуще гораздо меньше свойственной поэзии Пушкина лапидарности — и больше украшательства.

Эта статья даёт представление о том, через посредство каких источников происходила рецепция русской литературы в Дании в XIX в.: в ней преобладают ссылки на немецкие источники, и русские фамилии, как правило, транслитерированы на немецкий лад (*Onägin*). Д. М. Шарыпкин отмечает, что П. Л. Мёллер при написании статьи активно пользовался трудами немецких авторов Фридриха Титца и Фарнгагена фон Энзе³ и повторил все их фактические ошибки.

Восприятие русской литературы «через призму» немецкой критики будет и в дальнейшем характерно для датских переводчиков Пушкина в XIX в.

Проза Пушкина нашла переводчиков в Дании быстрее, чем его поэзия. Первым переводчиком на этом поприще был Эдвин Мариус Торссон (1816–1889), которому принадлежат переводы новеллы «Гробовщик» (1855) (получившей по-датски название «*Ligkistefabrikanten*») и романа «Капитанская дочка» (1843).

Второй перевод «Капитанской дочки» вышел в свет в 1885 г. и был выполнен Людвигом Кравбалле (1829–1905). Перевод в целом точен, хотя оставляет ощущение, что переводчик не досконально знал русские реалии. Русские имена и топонимы в нём переданы в немецкой орфографии. Перевод сопровождается предисловием, в котором главное внимание уделено внешней стороне биографии Пушкина, а оценка его творчества даётся отдельно.

---

² Møller P. L. Alexander Puschkin's Liv og Poesi // Møller P. L. Kritiske Skizzer fra Aarene 1840–47. København, 1971. S. 136–138.

³ Шарыпкин Д. М. Русская литература в Скандинавии. Л., 1975. С. 21.

Также в литературе упоминаются два других перевода этого романа: сокращённый перевод под названием «*Kommandantens Datter*», вышедший в свет в 1910 г. в Копенгагене, и перевод Амалии Эдельштайн, появившийся годом позже.

Разные переводчики обращались к «Повестям Белкина». С 1860-х гг. каждая из повестей была по крайней мере один раз переведена и издана. «Выстрел» и «Гробовщик» были переведены по два раза. Перевод Э. М. Торссона «*Ligkistefabrikanten*» (в XX в. переиздавался под заглавием «*Ligkistesnedkeren*»). Отрывок из повести «Дубровский» выходил без указания имени переводчика под заглавием «Атаман Дубровский» («*Røverhøvdingen Dubrovskij*»).

Судя по тому, что чаще всего издавались отдельные повести (как в XIX, так и в XX в.) в антологиях или отдельными изданиями, датские переводчики не воспринимали этот цикл как композиционное единство.

«Евгений Онегин» переводился на датский язык несколько раз. Первый перевод был осуществлён П. А. Росенбергом (1858–1935) в 1930 г. с подлинника, второй — Вальдемаром Рёрдамом в 1938 г. с немецкого. Перевод Росенберга, хотя и точен, считается «сухим», а перевод Рёрдама — более «живым», при всех его переводческих ошибках⁴. Перевод Росенберга переиздавался и упоминался в литературе и прессе чаще, чем другие, поэтому на нём стоит остановиться подробнее.

Путник дарит
Онегину
письмо
Татьяне

В предисловии к своему переводу Росенберг отмечал, что ему помогал некий русский художник и писатель «*Hr de Turczin*», сделавший подстрочник. Заслуживает упоминания оценка, которую Росенберг даёт «Евгению Онегину». Самым ценным в этом романе он считает описания природы и общества, в т. ч. человеческих типов. Он сравнивает его с «Адамом Хомо» Палудан-Мюллера и замечает в этой связи: «При всём уважении к бессмертному творению датского поэта, всё же можно взять на себя смелость утверждать, что в Татьяне больше плоти и крови, чем в его Альме Стьерне»⁵.

⁴ См.: *Johnny Thomsen. Skáld á lönni* // Brá. 1986. No. 9/10. Bls. 65.

⁵ *Puschkin A. Eugen Onegin: Roman paa vers i ni sange* / Overs. fra rusisk af P. A. Rosenberg. København, 1930. S. 11. (Далее — Rosenberg 1930).

Достоин упоминания, что в этих первых переводах имя заглавного героя транслитерируется на французский лад: *Eugen Onegin* (в переизданиях конца XX в. оно уже дано в правильной транслитерации с русского: *Evgenij*).

Столетняя годовщина смерти Пушкина была ознаменована антологией его произведений, изданной «кругом датских и русских почитателей», куда вошли переводы Росенберга, к тому времени уже покойного («Медный всадник» и отрывки из «Евгения Онегина»), «Борис Годунов» в переводе Георга Сараува, 17 лирических стихотворений в переводах разного авторства (уже упоминавшийся Росенберг, А. Маттисон Хансен, А. Стендер-Петерсен, Э. Томассен, Вильгельм Мёллер и др.); часть этих переводов ранее публиковалась в различных журналах и антологиях в 1880–1930-х гг.

Антология открывается очерком В. ван дер Влиета о жизни и творчестве Пушкина, написанного с опорой почти исключительно на русские источники 1870–1920-х гг. (выбор событий в творческой биографии поэта и их интерпретация в этом тексте действительно сильно напоминает изложение, привычное для русских читателей). Значение Пушкина для русской литературы и культуры сопоставляется со значением Гёте для немецкой поэзии и Адама Эленшлегера — для датской⁶. Несмотря на разную степень точности у разных переводчиков (и, очевидно, разный уровень владения русским языком), творчество русского поэта органично вписывается в датский культурный контекст, а поэтический язык датской лирики второй половины XIX — начала XX в. успешно служит её адекватной передаче.

Насколько можно судить по текстам, датские переводчики конца XIX — первой половины XX в. не стремились подчеркнуть в переводимых ими произведениях Пушкина национальный колорит. Скорее, они позволяли себе иногда пренебречь им там, где он не играет центральной роли. Так, у Росенберга «Песня девушек» в «Евгении Онегине» с точки зрения размера и поэтики имеет черты стилизации датского традиционного фольклора⁷, а не воссоздания экзотической для переводчика и читателя поэтической системы. В его же переводе «Бесов» (озаглавленном «*Steppens Aander*» — «Духи степи») исчезают упоминания русской нечисти (домовой, ведьма), зато появляется датский *lygtemand* (фольклорное существо, заманивающее путников в трясины светом своего фонаря)⁸. В переводе А. Маттисон-Хансена стихотворение «Поэту» («Поэт! Не дорожи любовью народной...») получает заглавие «*Til en Skjald*» (букв. «скальду»). У этого датского

⁶ Mindebog 1937. S. 30.

⁷ Rosenberg 1930. S. 72–73.

⁸ Mindebog 1937. S. 43.

слова в современном языке древнескандинавские и «возвышенные» коннотации являются основными; в заглавии перевода такое стилистически маркированное слово, очевидно, употреблено на правах поэтизма (в самом тексте понятие «поэт» передано стилистически нейтральными словами *Digter, Kunstner*)⁹. Впрочем, подобные замены настолько малочисленны, органичны и ненавязчивы, что говорить о «культурном пересказе» здесь было бы преувеличением.

После 1940-х гг. деятельность по переводу Пушкина в Дании затухает. В этот период активно переиздаются старые переводы (в т. ч. «Повести Белкина», «Борис Годунов») и статьи о жизни и творчестве поэта (даже такие, как упоминавшийся очерк Мёллера). Наверно, не будет ошибкой сказать, что во второй половине XX в. произведения Пушкина в Дании больше всего известны любителям оперы: «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. И. Чайковского неоднократно ставились различными датскими театрами¹⁰.

В 1990 г. выходит в свет новый перевод «Евгения Онегина», сделанный Йоханнесом Ипсеном (1911–1994). По роду деятельности Й. Ипсен был врачом-эпидемиологом, доктором медицинских наук и профессором в университетах Копенгагена и Орхуса, его жизнь и научная деятельность не были связаны с Россией¹¹.

Свой перевод он осуществил в преклонном возрасте, самостоятельно выучив русский язык.

Медь тем как сельские циклоны
Перед медитативным огнем
Российским летит моротком
Изделие легкое Европы

⁹ Ibid. S. 56.

¹⁰ См.: Aleksandr Sergejevitsch Pusjkin (1799–1837) // Dansk forfatterleksikon / Ved N. Jensen [Электронный ресурс]. URL: <http://danskforfatterleksikon.dk/1850u/u2448.htm> (27.12.2019). (Библиографический справочник.) Насколько можно судить, перевод оперных либретто не всегда опирался на существующие датские переводы соответствующих литературных текстов.

¹¹ См.: Olsen J., Juul S., Foldspang A., Sabroe S., Jeune B. Johannes Ipsen // Aarhus universitet [Электронный ресурс]. 1994. URL: <https://www.au.dk/om/profil/historie/showroom/oversigter/nekrologer/1994ji/> (27.12.2019). (Некролог.)

В 1995 г. на датском языке появляется «Сказка о царе Салтане» — однако лишь в виде пересказа, адресованного младшим читателям; к тому же эта книжка представляет собой перевод немецкого пересказа, сделанного австрийской писательницей Сибил Шёнфельдт. Здесь надо отметить, что советский мультфильм по этому произведению Пушкина («Союзмультфильм», 1984, реж. И. Иванов-Вано, Л. Мильчин), согласно данным организации «*Det danske filminstitut*», транслировался по телевидению в Дании по крайней мере один раз, в 1992 г.¹²

В XXI в. новые переводы произведений Пушкина исчисляются буквально единицами. Единственный перевод крупного поэтического произведения Пушкина за этот период — «Бахчисарайский фонтан» в переводе Биргера Кледаля (2012), вышедший под одной обложкой с его же переводом «Демона» Лермонтова. Точный и живой перевод Б. Кледаля был отмечен датской прессой и удостоился хвалебных рецензий¹³. Однако подача информации в этих рецензиях недвусмысленно свидетельствует о том, что и литературный романтизм, и русская поэзия позапрошлого века — предметы, далёкие от повседневных горизонтов среднестатистических датских читателей. Это иногда может выражаться в обращениях к культурным клише о России. Приведём высказывание одного из рецензентов: «Как известно каждому читателю Достоевского, Толстого и других корифеев русской литературы, Россия — страна сильных чувств. В русской душе волны поднимаются высоко. У Александра Пушкина и Михаила Лермонтова эти волны вздымались так высоко, что оба поэта погибли на дуэлях...»¹⁴. Блестящие работы датских переводчиков-русистов в текущем десятилетии существуют в окружении стереотипов о русском национальном характере, восходящих к предыдущим эпохам.

Иллюстрацией современных переводческих стратегий может служить стихотворение «Я Вас любил. Любовь ещё быть может...», как его перевела Метте Дальсгор (род. 1948), специалист по русской литературе, автор множества книг и статей (в т. ч. в прессе) о русских писателях XIX и XX вв.:

¹² См.: Eventyret om tsar Saltan // Viden om film [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfi.dk/viden-om-film/filmdatabasen/film/eventyret-om-tsar-saltan> (27.12.2019).

¹³ См., например: *Tetzlaff M.* Russiske fortællinger byder på harem og dæmoner // Politiken. 2012. 8. juni. URL: https://politiken.dk/kultur/boger/boganmeldelser/skonlitteratur_boger/art5390431/Russiske-fortællinger-byder-på-harem-og-dæmoner (27.12.2019).

¹⁴ *Hughes Hansen T.* Åååh, hvor romantisk! — Alexander Pusjkin og Mikhail Lermontov FONTÆNEN I BAKHTJISARAJ og DÆMONEN // LitteraturNu [Электронный ресурс]. 2012. 18. juni. URL: <https://litteraturnu.dk/aaah-hvor-romantisk-alexander-pusjkin-og-mikhail-lermontov-fontaenen-i-bakhtjisaraj-og-daemonen/> (27.12.2019).

Jeg elsked Dem. Måske er kærligheden
 En glød, som stadig ulmer i min sjæl.
 Men vær blot tryk, jeg ønsker aldrig mere
 At volde Dem den mindste smule kval.
 Jeg elsked Dem så ydmygt, så fortvivlet,
 Så stumt og skinsygt, over al forstand,
 Og med så dyb en ømhed, som Gud give
 De må bli' elsket af en anden mand¹⁵.

Этот перевод точен как лексически, так и метрически (за исключением того, что вторая и четвертая строки в строфах у М. Дальгор не рифмуются). Он помещён в тексте обзорной статьи о жизни и творчестве Пушкина в рубрике «Культура» газеты «Информашьон» (2018). Показательно, что вслед за стихотворением в статье следует пассаж о принципиальной невозможности адекватно перевести на другие языки «словесную музыку» пушкинской поэзии (со ссылкой на известное высказывание Набокова, что единственный приемлемый перевод «Евгения Онегина» на иностранные языки — это семантически корректный прозаический перевод с комментариями). Отметим, что какое-либо упоминание существующих датских переводов здесь отсутствует, хотя его логично было бы ожидать в тексте, адресованном читателям, которые впервые знакомятся с русской литературной классикой.

Разумеется, современная датская русистика немислима без изучения биографии поэта, знакового для русской культуры, и пропаганды его творчества. В 2014 г. в Копенгагенском научно-культурном центре прошла выставка «På vej til Pusjkin» («На пути к Пушкину») ¹⁶, приуроченная к 215-ой годовщине со дня его рождения и проведённая совместно с музеем Пушкина в Михайловском.

¹⁵ Dalsgaard M. Ruslands nationaldigter hedder Aleksandr Pusjkin, og hans genialitet kan sammenlignes med Mozarts // Information. 2018. 6. april. URL: <https://www.information.dk/kultur/2018/04/ruslands-nationaldigter-hedder-aleksandr-pusjkin-genialitet-kan-sammenlignes-mozarts> (27.12.2019).

¹⁶ См.: Kunstststillingen "På vej til Pusjkin" i samarbejde med Pusjkin-museet Mikhailovskoje i anledning af det russiske sprogs dag i København // Russisk center for videnskab og kultur [Электронный ресурс]. 2014. 17. juni. URL: <http://ruscenter.dk/index.php?id=1327> (27.12.2019).

Заслуживает упоминания неожиданная связь имён Пушкина и Ханса Кристиана Андерсена. Рукопись юношеских стихов Пушкина (т. н. Тетрадь Капниста) долгое время считалась полностью утраченной, однако одна страница из неё нашлась в архивах Андерсена: в 1865 г. она была прислана ему в подарок его русской знакомой Елизаветой Мандерштерн. В 1939 г. эта страница отправилась из Копенгагена в Москву. (Подробно история рукописи описана в статье Л. Ю. Брауде «Автограф Пушкина в архиве Г. К. Андерсена»¹⁷.) Эта страница содержала два стихотворения 1816 г.: «Пробуждение» и «К друзьям». В 2017 г. оба стихотворения были впервые переведены на датский язык и прочитаны на церемонии открытия бюста Пушкина, полученного Королевской библиотекой в дар из России. В данном случае под «переводом» следует понимать подстрочники без претензии на передачу формы.

Переводы произведений Пушкина, даже обладающие большими литературными достоинствами, редко подаются без отрыва от контекста его биографии и творчества и/или литературной и культурной жизни в России. Лишь в редких случаях переводимый текст «говорит сам за себя». Очевидно, в качестве основных (если не единственных) потенциальных читателей Пушкина в Дании в наши дни предполагаются именно те, кто глубоко интересуется русской культурой.

Несмотря на то, что ни один очерк жизни и творчества Пушкина на датском языке не обходится без упоминаний его гениальности и «универсальности» его таланта, можно сказать, что для датских ценителей русской литературы в минувшем веке и сейчас, он является фоновой фигурой. Датским читателям XX–XXI вв. хорошо знакома проза Достоевского, Тургенева, Л. Н. Толстого, Чехова — а Пушкин осмысляется прежде всего как литературный предшественник этих прозаиков.

Список литературы

Брауде, Л. Ю. Автограф Пушкина в архиве Г. К. Андерсена / Л. Ю. Брауде // Пушкин: Исследования и материалы. — Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. Т. 1. С. 357–362. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is1/is1-357-.htm?cmd=p/>. — (27.12.2019).

---

¹⁷ Брауде Л. Ю. Автограф Пушкина в архиве Г. К. Андерсена // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 357–362. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is1/is1-357-.htm?cmd=p/> (27.12.2019). См. также: Дорофеева Е. Х. К. Андерсен. Как появился у датского писателя автограф Пушкина? // ШколаЖизни.Ру [Электронный ресурс]. 2015. 2 апреля. URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/71794/> (27.12.2019).

Дорофеева, Е. Х. К. Андерсен. Как появился у датского писателя автограф Пушкина? / Е. Дорофеева // ШколаЖизни.Ру [Электронный ресурс]. — 2015. — 2 апреля. — URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/71794/>. — (27.12.2019).

Шарышкин, Д. М. Русская литература в Скандинавии / Д. М. Шарышкин. — Ленинград : Наука, 1975. — 220 с.

Aleksandr Sergejevitsch Pusjkin (1799–1837) // Dansk forfatterleksikon / Ved N. Jensen [Электронный ресурс]. — URL: <http://danskforfatterleksikon.dk/1850u/u2448.htm>. — (27.12.2019).

Dalsgaard, M. Ruslands nationaldigter hedder Aleksandr Pusjkin, og hans genialitet kan sammenlignes med Mozarts / M. Dalsgaard // Information. — 2018. — 6. april. — URL: <https://www.information.dk/kultur/2018/04/ruslands-nationaldigter-hedder-aleksandr-pusjkin-genialitet-kan-sammenlignes-mozarts/> — (27.12.2019).

Eventyret om tsar Saltan // Viden om film [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dfi.dk/viden-om-film/filmdatabasen/film/eventyret-om-tsar-saltan/>. — (27.12.2019).

Hughes Hansen, T. Åååh, hvor romantisk! — Alexander Pusjkin og Mikhail Lermontov FONTÆNEN I BAKHTJISARAJ og DÆMONEN / T. Hughes Hansen // LitteraturNu [Электронный ресурс]. — 2012. — 18. juni. — URL: <https://litteraturnu.dk/aaah-hvor-romantisk-alexander-pusjkin-og-mikhail-lermontov-fontaenen-i-bakhtjisaraj-og-daemonen/>. — (27.12.2019).

Johnny Thomsen. Skáld á lónni / Johnny Thomsen // Brá. — 1986. — No. 9/10. — Bls. 51–71.

Kunstudstillingen ”På vej til Pusjkin” i samarbejde med Pusjkin-museet Mikhailovskoje i anledning af det russiske sprogs dag i København // Russisk center for videnskab og kultur [Электронный ресурс]. — 2014. — 17. juni. — URL: <http://ruscenter.dk/index.php?id=1327/>. — (27.12.2019).

Møller, P. L. Alexander Puschkin's Liv og Poesi / P. L. Møller // Møller P. L. Kritiske Skizzer fra Aarene 1840–47. — København : Gyldendal, 1971. — S. 127–149.

Olsen, J. Johannes Ipsen / J. Olsen, S. Juul, A. Foldspang, S. Sabroe, B. Jeune // Aarhus universitet [Электронный ресурс]. — 1994. — URL: <https://www.au.dk/om/profil/historie/showroom/oversigter/nekrologer/1994ji/>. — (27.12.2019).

Puschkin, A. Eugen Onegin : roman paa vers i ni sange / overs. fra rusisk af P. A. Rosenberg. — København : Hagerup, 1930. — 192 s.

[Puschkin, A.] Alexander Puschkin : 1799–1837. Mindebog : udgivet af en Kreds af danske og russiske Beundrere / under red. af K. Flor, W. van der Vliet og S. De Turczin. — København : Det Schonbergske forlaget, 1937. — 202 s.

Tetzlaff, M. Russiske fortællinger byder på harem og dæmoner / M. Tetzlaff // Politiken. — 2012. — 8. juni. — URL: https://politiken.dk/kultur/boger/boganmeldelser/skonlitteratur_boger/art539043_1/Russiske-fortaelinger-byder-paa-harem-og-daemoner. — (27.12.2019).